

Др Ольга НЕЧАЙ

БЕЛГРАД – БЕЛАРУСЬ – БЕЛЫЙ АНГЕЛ
(Академик Петар Влахович: контакты с белорусской
культурной антропологией)

Всемирно известный сербский антрополог, президент Антропологического общества Югославии академик Петар Влахович – давний коллега и друг белорусских ученых. Он многократно приезжал в Беларусь на научные конференции вместе со своими коллегами. В свою очередь белорусские ученые из отдела антропологии и экологии Института искусствоведения, этнографии и фольклора Национальной академии наук Беларуси – постоянные участники конгрессов Югославского антропологического общества. Доктора наук, белорусские антропологи Лидия Тегако, Инесса Саливон, кандидат наук Ольга Марфина и другие белорусские антропологи обменивались публикациями с учеными бывшей Югославии благодаря поддержке и инициативе академика Петара Влаховича. Автор этих строк – киновед, работающий в отделе кино- и телеискусства ИИЭФ НАН Беларуси. Во многом благодаря творческим контактам с Петаром Влаховичем в Беларуси возникло и развивалось новое научное направление – культурная антропология. В настоящее время активно работает Белорусская академия экологической антропологии, члены которой разрабатывают различные медико-биологические и культурно-антропологические проблемы.

Теоретической базой «разветвления» понятия «антропология» (традиционно понимаемой только как «физическая антропология») является современное толкование этой науки как интегративной, включающей комплекс наук о человеке. Так Петар Влахович принципиально рассматривает антропологию на современном уровне как универсальную науку о человеке, включающую и этнические, и культурно-исторические аспекты. Синтезируя и интегрируя достижения различных наук, современная антропология, по справедливому убеждению П. Влаховича должна служить гармонизации человека и общества, улучшению жизни и человека и человеества.¹

¹ Академик Петар Влаховић. Антрополошко друштво Југославије – уз четрдесетогодишњицу постојања / Гласник антрополошког друштва Југославије, тол. 34, Београд, 1998/1999. С. 9.

Это высокие и сложные задачи. В решении их антропология, понимаемая ранее как чисто естественная наука, расширяет свои границы, синтезируя знания в области других наук – культурологии, искусствоведения, этнологии, истории, философии.

С точки зрения современной философии, общая антропология (*general Anthropology*) – совокупность научных дисциплин, изучающих человечество на всех этапах его развития. Она фокусирует свое внимание, с одной стороны на биологической и культурной дифференциации различных групп людей, с другой стороны, на тех интегративных чертах, которые позволяют представить человечество как единое целое». ² Антропологические дисциплины подразделяются на физическую (или биологическую) антропологию, изучающую биологические особенности человека, расовую дифференциацию человечества, этногенез народов; антропологическую лингвистику, философскую антропологию (социальную философскую дисциплину), экологическую антропологию (изучает взаимодействия живых организмов со средой) и др. Культурная антропология исследует культуры народов и человечества. «В структуре антропологических дисциплин культурная антропология занимает центральное место, так как именно в ее рамках и ее представителями вырабатывались базовые теоретические положения, характерные для антропологии в целом». ³

Основные интересы как ученого и большой массив научных публикаций академика Петара Влаховича связаны с классической физической (биологической) антропологией. Вместе с тем сфера его научных интересов широка и разнообразна. Как ученый и гражданин своей страны он разделяет ее историческую судьбу, близко к сердцу принимает исторические катаклизмы. В своих научных работах он связывает сугубо научные антропологические аспекты с важными социокультурными, историческими ситуациями. ⁴ Петар Влахович – воплощение твердой жизненной позиции, мужества, человеческого достоинства, гордости, чести. Таков и сербский народ. Эти черты близки и белорусскому народу, мужественному, милосердному и несломленному. Каждому народу судьбой были даны на протяжении веков свои исторические испытания. Беды и невзгоды на поворотах истории не сломили ни сербов, ни белорусов, они сформировали основу менталитета этносов. Здесь и военные нашествия, и природные, и технические катаклизмы. У сербов в истории – Косово. У белорусов – Хатынь и Чернобыль. Но, как заметил общеславянский гений Пушкин, – «так тяжкий млат, дробя стекло, кует булат». Характер, менталитет народов выкован историей.

² Всемирная энциклопедия: Философия XX век. – Мн., 2002. с. 40.

³ Там же, с.41.

⁴ См., в частности исследования П. Влаховича об антропологических и экологических последствиях бомбардировок в Югославии.

Косово – это значимое слово в истории не только сербов, но и славян в целом, в том числе и белорусов. Белорусская исследовательница, филолог Елена Яскевич в связи с рассмотрением глубоких духовных исторических, культурных связей Беларуси с южными славянами, в том числе с Сербией, выделяет специальное направление в системе антропологии – «духовно-историческую антропологию». Ее предметом являются «архетипические личности», воплощающие духовно-моральные идеалы этноса. Среди таких архетипических фигур, значимых и для Сербии, и для Беларуси, исследовательница выделяет Григория Цамблака, настоятеля монастыря Дечанского в Старой Сербии и Свято-Павловского монастыря на Афоне, гимнаста, мастера панегирического жанра.⁵ А Яскевич отмечает, что Косовская битва 1389 года была ключевым моментом сербской истории, верхом этнического подвижничества, как Куликово поле для Московии, Грюнвальд для Беларуси (вообще для Великого княжества Литовского, Речи Посполитой и Чехии). «Косава мела для сербаў містычнае значэнне, бо сімвалізавала вызваленне духа пры рабстве плоці (...) Гэта велічная нацыянальная ідэя яскрава ўвасоблена ў шэдэўры еўрапейскага мастацтва фрэнсцы Белы Ангел у манастыры ў Мілешаве (XII ст.)».⁶ После трагедии на Косовом поле Григорий Цамблак служил в храмах Великого княжества Литовского, а в 1414 г. при поддержке Великого князя Витовта был избран собором епископов в белорусском городе Новогрудке Владыкой отдельной Литовской митрополии. Здесь он написал более 10 проповедей, которые помещались в книгах монастырей Беларуси – Супрасльского, Жировицкого, Оршанского и др. Е. Яскевич, говоря о значении южнославянского влияния на подвижников старобелорусской письменности, прослеживает линию архетипических, пассионарных натур белорусского этноса через века. Ее основной вывод связан с идеей, что только служение высокой духовной идее воспитывает и подлинного человека, и пассионарно крепкую нацию, обладающую этнической особенностью и высокой духовностью.

Для Беларуси, как и для Югославии особым духовно-нравственным испытанием в XX веке была Великая Отечественная война, в которой погиб каждый четвертый житель. Вся художественная культура послевоенного времени, все виды искусства Югославии и Беларуси выразили идею духовной несломленности народа в горниле трагических военных испытаний. Основная мысль произведений о «белорусских Хатынях» – душа народа осталась живой, несмотря на жесточайший геноцид и страдания народа. В середине 90-х годов XX века, после Чернобыльской катастрофы (1986 г.), возникли новые серьезные проблемы, связанные не только с техническими, медико-биологическими, но и с социокультурными, психоло-

⁵ Алена Яскевіч. Падзвіжнікі і іх святыні. – Духоўная культура старажытнай Беларусі. – Мн., Польша, 2001.

⁶ Там же, с.154.

гическими аспектами последствий Чернобыля. Это был так называемый «духовный Чернобыль» – временное падение биоэнергетики, духовная апатия. Искусство отразило эту тревожную тенденцию. Возникла необходимость не только физической адаптации, но и духовного противостояния беде. В этих обстоятельствах как никогда нужными оказались и экологическая антропология, и культурная антропология. В ежегодниках «Экологическая антропология», выпускаемых белорусской Академией экологической антропологии на рубеже XX – XXI веков, рассматривались не только медицинские и биологические проблемы адаптации, реабилитации в постчернобыльский период, но и проблемы широкого гуманитарного профиля. В частности, на примере экранного искусства изучалась биокультурная адаптация в постчернобыльский период.⁷ Петар Влахович – неизменный участник этих международных конференций.

К этому следует добавить, что и сам Петар Влахович занимается проблемами культурной антропологии в области экранной культуры. Так, в 2001 году он являлся членом Совета X Международного фестиваля этнологического фильма, организованного Этнографическим музеем в Белграде. Связь культурной антропологии и аудиовизуальной культуры приносит пользу и естественным наукам и гуманитарной сфере. Как считает этнолог Любомир Релич, этнологические фестивали 1996-1999 гг. показали не только развитие новых художественно-научных форм кино, но и мужество народа, творящего свою культуру в обстановке международных санкций, эмбарго и бомбардировок. В фильмах зафиксированы культурные и урбанистические процессы в наших странах, сохранение и изменение традиций в национальных культурах на рубеже миллениума.⁸ По мнению Божицара Зечевича киноcritика, председателя Югославского филиала ФИ-ПРЕССИ, фильм развивается в мощное средство этнологии и все более расширяет свои культурологические границы. С этим созвучно мнение белорусского этномузыколога Зинаиды Можейко, считающей, что особое значение музыкального этнологического фильма как золотого фонда культуры нации в том, что он «как национальный эталон отражает глубинную сущность национального менталитета».⁹ В нем научная концептуальность пересекается с традициями киноэстетики.

⁷ Сборники «Белорусское кино. Молодые режиссеры» – Минск, 1999; «Экран и культура». – Мн., 1999; «Белорусское игровое кино на пороге XXI века: реальность и перспектива». – Минск, 2001; «Концепция развития белорусского кино». – Минск, 2001; «Белорусская культура и экран». – Минск, 2002; «Гісторыя кінамастацтва Беларусі». У 4 тамах. Том I і том II. – Мінск, 2001-2002 гг.

⁸ См. Любомир Релич. Фестивал этнолошког филма. – В сборнике «Десети међународни фестивал этнолошког филма». – Београд – Бујановац, СР Југославија, 2001.

⁹ Зинаида Можейко. «О когнитивном подходе к визуальной антропологии». / Сб. «Концепция развития белорусского кино» – Минск, 2001. стр. 52.

На X Международном этнологическом фестивале в Белграде Петар Влахович являлся членом Совета фестиваля, участвовал в награждении белорусского документального этнологического фильма «Движение земли» (сценарист – этномузыколог З. Можейко, режиссеры Ю. Лысятов и С. Гайдук, оператор Н. Сидорченко), отмеченного призом «Прохорский ангел» «за наибольший этномузыкальный вклад». Образ Прохорского ангела был избран как символ фестиваля этнологического фильма, так как сам фестиваль проходил в Конаке в монастыре Святого Отца Прохора Печинского. Прохорский ангел – фрагмент барельефа монастыря. Это и духовный символ народа.

Итак, еще раз явственно проявилась внутренняя связь между научной и культурной деятельностью сербского академика, антрополога, прекрасного человека Петара Влаховича и белорусской культурной антропологией. Связь эта не случайна. Наверно, ее истоки – во внутреннем единстве духовных корней славянских народов – сербов и белорусов. Ведь у слов – понятий Белград (Белый град), Беларусь (Белая Русь) и Белый Ангел – общие праславянские корни – «белый», «светлый», «чистый», т. е. одухотворенный.

